

Людмила ДЕРБИНА, гражданская жена поэта, погибшего ровно 40 лет назад:

«Не проходит и часа, чтобы я не думала о Рубцове»

Наталья МАРГИЕВА

О жизни и смерти знаменитого лирика рассказывает женщина, которую обвиняли в его убийстве.

Его называют «тихим голосом» русского народа, «потенным и глубоким», сравнивают с другим замечательным поэтом - Сергеем Есениным. И судьба у него была не менее трагичной. 19 января Николай Рубцов погиб от руки своей гражданской жены Людмилы Дербини. Сама Дербина утверждает, что никакого убийства не было: просто больное сердце Николая в ту ночь остановилось...

Для одних она - злоеший персонаж а-ля леди Макбет, для других - женщина со сломанной судьбой. Сейчас Людмила Александровна, тоже поэтесса, живет в Санкт-Петербурге. Она не общается с журналистами, но для «Комсомолки» сделала исключение.

«НАС ПРЕСЛЕДОВАЛИ ЗНАКИ»

- Людмила Александровна, мы пытались вас разыскать в

Многие уже и не помнят, а Рубцов, между прочим, написал и «В горнице моей светло...», и «Я буду долго гнать велосипед...». Песни-то все слышали.

ДОСЛОВНО

«Я умру в крещенские морозы»

Это одно из самых знаменитых стихотворений Рубцова; считается, что в нем он предсказал свою смерть, действительно пришедшую в Крещение.

Я умру в крещенские морозы,
Я умру, когда трещат

березы,

А весной ужас будет полный:
На погост речные хлынут

волны!

Из моей затопленной могилы
Гроб всплывет, забытый

и унылый,

Разобьется с треском,

и в потемки

Уплывут ужасные обломки.

Сам не знаю,

что это такое...

Я не верю вечности покоя!

Вологде, но оказалось, что уже много лет вы живете в Питере. В Вологде вас обвинили чуть ли не персональной нон грата. Неужели до сих пор не могут простить вам смерть выдающегося лирического поэта?

- Да, я постоянно подвергаюсь нападкам. «Убийца, задушила собственного мужа!» - слышу я вслед. Молва, клеветники приписали мне обвинение в самом тяжком грехе - убийстве. Я почти каждый день прокручиваю страшные эпизоды той роковой ночи 19 января. Рубцов, пьяный, разъяренный, кидает меня на диван. Вот он тянется ко мне своей рукой... Я перехватила ее своей и сильно укусила. Другой рукой, вернее, двумя пальцами правой руки, большим и указательным, стала тереть горло. Он крикнул: «Люда, я люблю тебя!» Рывком отбросил меня от себя и перевернулся на живот. Я увидела его посиневшее лицо. Я думаю, нет нужды говорить о том, что, для того чтобы задушить человека, нужно вцепиться ему в горло обеими руками, а не двумя слабыми женскими пальцами. Впоследствии выяснилось, что поэт скончался от острой сердечной недостаточности. Но в тот роковой момент я была уверена, что задушила его. Через пятнадцать минут после несчастного случая я, еле живая, сильно перепуганная, колотила в дверь милицейского участка. «Кажется, я убила человека!» - крикнула я открывшему дверь заспанному милиционеру. Этими словами я подписала себе приговор.

Ну не было телефона... А то бы я первым делом позвонила в «Скорую» или приемное отделение больницы.

Мне очень жаль, что меня лишили вологодской публики. Это же мои родные люди. Я и могилу Рубцова навещаю тайком, чтобы лишний раз не мозолить глаза вологжанам. А недоброжелатели продолжают кормиться моей бедой: пишут книги, где в деталях смакуют, как и при каких обстоятельствах я убила Николая. Но их усилия напрасны. Мы с Рубцовым неразделимы. Я была его единственной возлюбленной.

- Буквально за несколько дней до трагедии вы хотели расписаться...

- Да, и уже подали заявление в загс. Увы, нам не суждено было прожить долгую супружескую жизнь. Нас повсюду преследовали знаки, предопределившие судьбу. Помню, как мы писали заявление в загсе шариковой ручкой с зелеными чернилами. Когда я стала заполнять свою анкету, чернила неожиданно кончились. Ну разве это не мистическое обстоятельство, подсказавшее, что мы с Рубцовым скоро разлучимся?

- Да и сам Николай Михайлович вам не раз говорил, что умрет раньше вас. А эти его

Дербина прожила с Рубцовым самые яркие моменты жизни. А он пытался ей доказать, что их любовь не будет долгой...

строчки: «Я умру в крещенские морозы...» Все так и вышло.

- Он всегда предчувствовал свою смерть, видел ее. Были моменты, когда он хотел покончить с собой. В 1970 году Рубцов принял мышьяк. Отделался только расстройством желудка. Во всем у него сквозили - в разговоре, поведении - обреченность, ранний уход. Он мне так и говорил: «Я скоро умру». «Да с чего ты взял?» - изумлялась я. «Умру!» - уже сердился Рубцов и топал ногой. А иногда сидит на кухне, посмотрит в окно и тихо так проговорит: «Знаешь, Люда, и жить не хочется, и умирать страшно». А вообще он любил зимы. Мы их как-то всегда проводили весело. Приводил его в восторг кружащийся снег. Идем днем по улице, а он как прямо в сугроб нырнет! Поваляется в снегу, нахохочется... Жизнерадостен, как ребенок.

«Я ЗНАЮ - МЕНЯ РЕАБИЛИТИРУЮТ»

- Как переживали годы тюрьмы и забвения?

- Тяжело. Большого прорыва в литературу не случилось. Меня долго не печатали, да я и сама к популярности не стремилась, редакционные пороги не обивала. Сейчас я продолжаю писать стихи и прозу. У меня вышла автобиографическая повесть «Хуторок», в прошлом году на собственные деньги я издала сборник писем, присланных мне за сорок лет со всей России. В них разные строчки - сочувствующие и осуждающие, веселые и грустные. Нет дежурных. Мои произведения пользуются успехом. Люди до сих пор меня находят и просят выслать стихи...

Все чаще прихожу к мысли, что я сильная личность. Кто-то испытывал физические муки, а я - нравственные. И

Сегодня Дербина живет в Петербурге, пишет стихи и прозу и мечтает о моменте, когда с нее снимут обвинение в убийстве.

поверьте, они гораздо страшнее. Их не объяснить словами. Это ощущение полной раздавленности.

- Несколько лет назад была проведена независимая судебно-экспертная, которая установила, что смерть Рубцова наступила не от асфиксии, а от сердечного приступа...

- Да, у него было большое сердце. Он же всю жизнь ходил с валидолом и корвалолом в кармане. Мне сейчас эксперты советуют обратиться в суд, попытаться восстановить правду. А я боюсь, мне очень страшно... Не хочу ворошить прошлое, не хочу судить клеветников.

Пусть они тешатся, пинают меня и плюют в спину. Я выстою, выживу. И знаю - меня реабилитируют. Если не сейчас, то после моего ухода точно.

«ВСЕ ИМУЩЕСТВО ОН НОСИЛ В ЧЕМОДАНЧИКЕ»

- Рубцов много, неудержимо пил...

- А что я могла поделать? Рубцов был непредсказуемым человеком. Под действием алкоголя в нем просыпалась агрессия. Мог ударить, оскорбить, выгнать из дома. Ну не желал он перебороть этот тяжелый недуг. Видимо, сказались годы детдомовского детства и юношеских скитаний. У Николая

долго своего угла не было, все имущество он носил в чемоданчике. Сейчас думаю: ну что я на него сердилась? Молодая была, глупая. В пьяном состоянии он как будто лишался сам себя. Это был не он, а алкогольная мусть, выплеснувшаяся наружу. Но все равно я пережила с Николаем самые яркие моменты своей жизни. Он всегда со мной, во мне, не проходит и часа, чтобы я не подумала о нем.

- Незадолго до смерти он испытывал творческий кризис?

- Сложно сказать. Мне он часто признавался: «Люда, я свои тома пропил». В последний год жизни он написал десять стихотворений. Негусто, конечно, но хоть что-то. Четыре из них были посвящены мне.

- После Рубцова ваша личная жизнь как-то сложилась?

- Я выходила замуж. Но неудачно. Прожила с человеком год, а потом развелась. Ну как я могла устроить женскую судьбу, когда на меня наклеили презрительный ярлык «бывшая зечка»? Я десятилетиями жила одна, десятилетиями... Наверное, как женщина я осталась несчастной.

- Через сорок лет к вам пришло хоть какое-то успокоение?

- Господь послал мне этот крест, и я его должна достойно нести. Вот я и несу.